

Вернувшись к себе в квартиру, Барбара приняла душ, избавившись от от спермы и ужасной вони. Вода стекала по её телу, смывая боль и горечь поражения, не говоря уже о мерзкой жидкости, застывшей на коже тонкой сухой коркой. Потом она пять раз почистила зубы.

Сидя перед компьютером, завернутая в халат, Барбара углубилась в проблему. Небольшой ноутбук был подключен к главному ЭВМ в её Бэт-пещере, получая тем самым возможности несоизмеримо более мощного компьютера и информацию со всех уголков мира.

Барбара раз за разом вбивала в строку поиска новые данные, пытаясь выяснить, чем занимается Сиськомэн. В конце концов, она запустила программу, которая автоматически фиксировала связи между преступлениями, совершенными любым необычным образом в последнее время.

Через двадцать минут программа выдала результат. Барбара взглянула на монитор. Там отобразились все найденные связи. За последние четыре месяца в городе пропали пять человек. Все были жителями Готэма, впрочем несколько человек родились не в Готэме, а просто здесь работали.

Связь состояла в том, что все они были женщинами, все прекрасно выглядели, и у всех грудь была больше среднего.

Дальнейшие исследования привели к тому, что все они работали «моделями» (мысленные кавычки поставила Барбара) на LovelyJubbliies.com. Это был веб-сайт для мужчин, где транслировалось потоковое видео с большегрудыми красотками. Беглый взгляд по сайту немедленно показал, что слово «модели», было в корне неправильным.

Размышляя об этом, Барбара вдруг поняла, что псевдоним, выбранный Сиськомэном, нужно воспринимать буквально. Он обожал пышногрудых дамочек, и похищал таких женщин явно не с добрыми намерениями.

Не оставалось никаких сомнений, что между веб-сайтом и целью её расследования есть прямая связь. В голову Барбаре пришла идея. Она была пугающей, но мысли об отце в больничной койке, и тлеющих останках Стокса, придали девушке необходимую решимость. Она позвонила в «Старр Лэбс» и поговорила с профессором Кавендишем. Он не перебивая выслушал её.

— Ты уверена, милочка? То, о чем ты просишь, потребует слишком коренных перемен, и может повлиять на твой организм в долгосрочной перспективе?

— Я уверена, — заверила она. Потом Барбара улыбнулась, когда профессор сообщил, что может помочь ей, так как совсем недавно они разработали специальный крем, именно для этих целей.

— Ты говоришь, у тебя есть крем? — удивленно произнесла она, когда профессор закончил.

— Да, в сочетании с растворимым ботоксом, мы могли бы завершить всю процедуру в течении недели, при условии, что процедуры будут ежедневными, — сообщил он ей. — Какой размер тебе нужен?

Какое-то время Барбара размышляла об этом, пока не заключила, что сдерживаться нет никакого повода:

— Седьмой, — ответила она.

— Я закажу побольше крема, — прокомментировал он.

На следующий день Барбара сначала завершила несколько дел: позвонила в библиотеку и взяла две недели отпуска, потом отправилась к профессору в Старр Лэбс. Это была не первая их встреча. Ему на вид было лет шестьдесят, но он держал себя в форме, был высоким и подтянутым, с ухоженной седой прической на голове, и гладко выбритый. Его ярко-голубые глаза буквально засияли, когда он радушно встретил Барбару, обнял и поцеловал в обе щеки.

Она относилась к нему, как к любимому дяде. Что касается профессора, то для него, это была женщина лет двадцати шести, рост 1.80 или 85, и невероятно хорошо сложенная. Если бы профессор не знал, что она Бэтгерл, тогда бы он предположил, что она спортсменка: гимнастка или теннисистка. Плечи у неё были широкими, а живот плоским, как гладильная доска. Бедра выделялись под тонкой талией, а ноги были длинными и мускулистыми. Лицо было узким и красивым, в обрамлении длинных, рыжих волос.

Процедуры начались у него в кабинете. Длинная тонкая игла вошла девушке в нос, и профессор мягко вколол растворимый ботокс. Это был практически обычный ботокс, за исключением того, что через месяц он полностью растворится в её кровеносной системе.

Введя ботокс, профессор помассировал нос, удовлетворившись, что тот достаточно увеличился, но в то же время не портит внешний вид девушки. Потом профессор вколол бокос ей в щёки, сделав их выше и острее, и ещё немного ботокса в подбородок, образовав милую ямочку.

Барбара посмотрела на себя в зеркало, изучая свой новый внешний вид, потом кивнула, удовлетворенная тем, что больше никто не узнает в ней Барбару Гордон.

Потом они приступили к главному курсу терапии.

— Разденься до пояса, милочка. Одежду можешь сложить на спинке стула, — мягко сказал профессор.

Барбара, не спеша, сняла рубашку и лифчик, и застенчиво встала перед стариком. Она почувствовала, как мурашки бегут у неё по коже, несмотря на то, что в офисе было довольно тепло, и как её сиськи ожили в сладком ожидании.

— Хмм, — промычал он, приглядевшись к её груди. — Мне нужно провести осмотр, чтобы определить, готова ли ты к подобному курсу, — сказал он. — Сейчас у тебя третий размер, а ты попросила о седьмом. Это большая разница, такое обычно не рекомендуется делать. Кожа может не растянуться, но это бывает только в исключительных случаях... — он затих, и начал осматривать грудь.

Она кивнула и застыла, когда его пронизанные венами старые руки нежно прикоснулись к её груди.

<http://tl.rulate.ru/book/46512/1106573>

<http://tl.rulate.ru/book/563/6704>